

РУССКАЯ ЖИВОПИСЬ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЫНОК ВЕЛИКОБРИТАНИИ

ТРЕТЬЯ ВОЛНА

Б.М. КУСТОДИЕВ. Красавица
Холст, масло. 1919

Boris M. KUSTODIEV. Belle (Krasavitsa)
Oil on canvas. 75,5 by 102 cm. 1919

Лондон занимает второе место по продаже произведений живописи. На его художественном рынке в различных галереях, салонах и прежде всего на аукционах выставляется на продажу 25–30% произведений искусства, продаваемых ежегодно. Вместе с Нью-Йорком Лондон является ведущим центром по продаже антикварной русской живописи, и покупать в Лондоне на престижных аукционах SOTHEBY'S и CHRISTIE'S считается признаком хорошего тона и гарантией серьезных вложений.

Произведения русской живописи в течение XX века постоянно продавались на художественном рынке Западной Европы, и тоненькая струйка российского искусства подпитывала художественный поток мирового искусства даже в самые тяжелые для арт-рынка годы. Понятно, что при наличии «железного занавеса» основными поставщиками произведений, как, впрочем, и покупателями, были эмигранты, обосновавшиеся в разные годы вне России, сумевшие сохранить в семейных собраниях российские реликвии и приобщить младшее поколение, как правило ассимилировавшееся в стране пребывания, к пониманию ценности искусства прародины.

Волна первого широкого интереса к русской национальной школе живописи проявилась в конце шестидесятых – начале семидесятых годов. Причин для этого было несколько, но наряду с главными из них – экономическим подъемом и активизацией российской политики – значительную роль сыграла проявившаяся в то время «приоткрытость» советского общества и стремление его к культурным контактам с границей. Обменные выставки, публикации, поездки делегаций познакомили Запад, пусть и в форме «полугласности», с художественными процессами исторической и современной России и подогрели интерес к искусству заново «открытой» страны.

В эти годы «молодежных революций» определенное значение имело открытие русского авангарда, чему в немалой степени способствовало доступное для российской и западной публики собрание Г.Костяки, а также ряд более мелких коллекций А.Чудновского, Я.Рубинштейна, Г.Ивакина в разных городах СССР. Скандально известная на Западе живопись нонконформистов в этот же период стала осознаваться как безусловно достойное внимания искусство, адекватно выражающее художественное сознание времени. Резко увеличились легальный и нелегальный потоки вывозимых на Запад произведений «старого» и «нового» отечественного искусства. Оно не только стало украшать жилища очарованных Россией дипломатов и корреспондентов, но и становилось предметом купли-продажи.

Оттоку произведений из России, в первую очередь предметов религиозного искусства, декоративно-прикладного, а затем и изобразительного, способствовали «размытые» законы о вывозе, допускающие произвольность толкований и возможность индивидуального манипулирования ими в каждом конкретном случае, а также несовершенство работы разрешающих вывоз инстанций, прежде всего Министерства культуры, и, не в последнюю очередь, таможенные уловки.

К середине семидесятых годов русское искусство на западных рынках стало предметом коммерческого интереса крупных фирм. В 1974 году крупнейшая из них, SOTHEBY'S, под нажимом ее тогдашнего президента Перегрино Полена решает провести отдельный аукцион русского искусства.

Тило Ван Ватсдорф, затем главный эксперт фирмы «Гапсбург Фельдман», проводит в нью-йоркском отделении SOTHEBY'S успешный аукцион русского театрального искусства, и театральные работы Л.Бакста, А.Бенуа, Н.Гончаровой и других русских художников первой трети XX века начинают обретать не только художественную, но и коммерческую ценность.

AFTER NEW YORK, LONDON IS THE WORLD'S SECOND LARGEST MARKET FOR PAINTINGS, WATER COLOURS AND DRAWINGS. ANNUALLY, LONDON'S GALLERIES, ART DEALERS AND ESPECIALLY ART AUCTIONS SELL ABOUT TWENTY-FIVE TO THIRTY PERCENT OF THE VALUE OF WORKS OF ART SOLD WORLDWIDE. TO PURCHASE ART AT SOTHEBY'S OR CHRISTIE'S IS CONSIDERED BOTH PRESTIGIOUS AND A GOOD INVESTMENT. RUSSIAN ART IS A SMALL, BUT INCREASINGLY SIGNIFICANT COMMODITY.

After the 1917 Revolution, the Soviet Union was closed to western influences. Nevertheless, through White *emigres* antique Russian art and Russian paintings continued to be sold on the international market. These masterpieces are now being appreciated by the new wave of emigrants from the former Soviet Union.

It was not until the *detente* of the late 1960s and early 1970s that the Soviet Union began to open to the West. Through publications, international conferences and exchanges, the West began to learn about historical and contemporary Soviet artists, particularly the avant-garde of the early twentieth century. In this regard, to facilitate the mounting interest the Soviet authorities were forced to allow exhibition of the private collections from metropolitan and regional centers, particularly the famous George Costakis Collection and lesser ones such as those of Abram Chudnovsky, Yakov Rubenstein and G. Ivakin. Through those collections many paintings, including those of Russian avant-garde, were made available to Soviet citizens as well as the West.

Unfortunately, the Soviet era used to be marked by corruption. Through the ambiguity of the customs' regulations and despite the Ministry of Culture red-tape procedures foreign diplomats and mass media correspondents found ways how to take works of art out of Russia. Icons and the decorative arts were primary, but many old masters and contemporary art were also to leave Russia to become either a decoration of overseas houses or a commodity.

In the mid-seventies western dealers and auction houses began to take a serious interest in Russian art. In 1974, on the initiative of Peregrino Paulin, their President at the time, Sotheby's held an exclusively Russian art auction in London, followed by another project: Tilo Van Watsdorf, later the Chief Expert for Hapsburg Feldman's, introduced Russian theatrical decorative arts through Sotheby's New York auction; the scenographic master-

RUSSIAN
PAINTING
AND THE BRITISH
ARTMARKET
UPS AND DOWNS

Вслед за этим фирма CHRISTIE'S, постоянный конкурент SOTHEBY'S на художественном рынке, обладающая не меньшим опытом работы и адекватным оборотом, вводит произведения русского искусства на торги своих аукционов, делая в дальнейшем ставку преимущественно на декоративно-прикладное искусство, иконы и ювелирные изделия. С 1984 года SOTHEBY'S, а с 1985 года и CHRISTIE'S стали производить специализированные русские аукционы, негласно поделив между собой рынок произведений русского искусства.

«Русские» аукционы этих фирм имели мало отличий как в качестве продаваемых работ, так и в объеме продаж вплоть до конца «второй» волны интереса к русскому искусству, проявившегося с новой силой в середине восьмидесятых годов. По заключению специалистов октябрьские аукционы CHRISTIE'S 1988 и 1989 годов представляли на торги более интересные коллекции. Аукционный дом CHRISTIE'S достаточно щепетильно относился к подбору коллекций русского искусства, предпочитая не принимать на аукционы работы, во множестве вывозимые из России нелегально во второй половине восьмидесятых годов. Фирма SOTHEBY'S достаточно либерально относилась к появлению на ее аукционах работ без соответствующей документации и иногда попадала в рискованные ситуации, связанные с продажей работ из России. Тем не менее SOTHEBY'S с честью выходила из них благодаря знаниям своих русских экспертов.

Старая поговорка «Сотбис – это аукционеры, претендующие быть джентльменами, тогда как Кристис – джентльмены, претендующие быть аукционерами» обыгрывает внешние, подчеркиваемые фирмами различия, в то время как деятельность их тождественна.

Стремясь к расширению русского рынка, SOTHEBY'S с конца восьмидесятых годов стала приглашать специалистов из России для чтения лекций и проведения семинаров, которые были приурочены к аукционам русского искусства в Лондоне.

Аукцион, проведенный фирмой летом 1988 года в Москве, был сенсационным не только как первый в России. Он стал успешным по рекордным ценам на искусство авангарда первых десятилетий XX века и современное искусство шестидесятых–восьмидесятых годов. Интересной явилась сама попытка сопоставить художественную и материальную ценность этих двух периодов российского авангарда. Вторая волна интереса к русскому искусству инициировалась перестройкой в СССР. Этому способствовали крупные выставки русского авангарда, новые публикации, выявившие ряд имен выдающихся русских художников – Филонова, Матюшина, Поповой, Розановой, Родченко, Древина и других, проекты музеев и выставочных объединений, ряд инициатив Советского фонда культуры, среди которых были два цикла лекций, организованных SOTHEBY'S и Советским фондом культуры в Великобритании и совместный семинар по проблемам художественного рынка и обмену произведениями искусства, прошедший в Москве в 1991 году.

Наибольший резонанс в Великобритании вызвала организация в 1989 году Советским фондом культуры и фирмой «Де Бирс» выставка «100 лет русского искусства», прошедшая в Лондоне, Оксфорде, Саутгемптоне и Москве. На основе экспонатов из частных коллекций она показала историю развития русского искусства с конца XIX по восьмидесятые годы XX века. Последовавшая через два года за ней государственная выставка «Сумерки царей» не вызвала широкого интереса и была оценена как неудачная. Она совпала с падением интереса к русскому искусству в целом. Общее отношение к ней выразила газета «Дейли Телеграф» в вопросе: «Разве русское искусство было настолько плохое?» 1989 год был годом рекордного интереса к русскому искусству. Аукционы SOTHEBY'S и CHRISTIE'S резко взвинтили цены. Окончательные цены покупок были ошеломляющими. На организованном SOTHEBY'S в апреле 1989 года аукционе русского искусства работы Л.Поповой впервые были проданы за суммы, значительно превышающие полмиллиона фунтов стерлингов каждая, а недоверенный пейзаж «Мосты Парижа» А.Экстер был оценен в \$ 800 000. Необычайный подъем цен на русскую живопись в конце восьмидесятых годов вызвал целую волну крупных распродаж произведений русского искусства во Франции, Германии, Швейцарии, Италии и других странах. Распродавались как произведения, накопленные в Европе, так и вывезенные нелегально. Русский отдел, открытый одной из крупнейших британских фирм PHILLIPS, ставил на торги свыше 50% нелегально вывезенных и недоверенных работ из России. В Лондоне в это время открылось свыше 15 галерей, торговавших русским искусством. Повальный интерес проявлялся прежде всего к искусству авангарда. Цены на эти произведения ста-

pieces of Leo Bakst, Alexander Benois, Natalia Goncharova and other Russian artists of the early twentieth century received critical acclaim, and the auction was a smashing financial success.

Meanwhile, Christie's, the perpetual rival to Sotheby's, focused on decorative artwork, icons and jewelry. By 1984, following this tradition, they had come to an understanding how they would carve up the market at their annual Russian art auctions.

There is an old adage: "Sotheby's are auctioneers who pretend to be gentlemen while Christie's are gentlemen who pretend to be auctioneers". Thus, Christie's would only auction art with a legitimate provenance. Their 1988 and 1989 October shows were considered to be outstanding. In contrast, Sotheby's left themselves at risk by selling art of dubious legal and artistic documentation; however, they relied on their Russian "experts" who they used to invite to conduct conferences and professional workshops to coincide with Sotheby's annual London auction.

With the introduction of *perestroika* under Gorbachev, the Soviet Union embraced both its pre-revolutionary traditions as well as contemporary western values.

In 1988 Sotheby's created a sensation by holding their first Moscow art auction, featuring Russian avant-garde art of the early twentieth century contrasted with avant-garde art of the Soviet 1960s to 1980s. The auction was followed by a renewed domestic and overseas interest in Russian art: large scale exhibitions of avant-garde art; new publications on Russian artists such as Pavel Filonov, Mikhail Matiushin, Liubov Popova, Olga Rozanova, Alexander Rodchenko and Alexander Drevin among others. Art galleries and museums undertook special exhibits, and the Soviet Culture Fund, in conjunction with Sotheby's, undertook two series of lectures in the United Kingdom on Russian art, as well as joint workshops with Soviet and British experts in Moscow on the exchange of art treasures and their marketing for sale. Perhaps the most spectacular exhibition was sponsored by the Soviet Culture Fund and De Beers, the diamond merchants. Entitled *One Hundred Years of Russian Art* the 1989 exhibition was shown in London, Oxford, Southampton and Moscow. It traced the history of Russian art from 1880 to 1980; many of the pieces were borrowed from private collections, previously unseen publicly.

2.

Prices at Sotheby's and Christie's were astronomical. At Sotheby's 1989 auction, Liubov Popova's paintings exceeded 500,000 GBP a piece; Alexandra Ekster's *Bridges of Paris*, although not authenticated, was estimated at \$800,000 US. The London prices set off a flurry of sales in France, Germany, Switzerland and Italy. European auctions included both works of art recently brought from Russia, often illegally, as well as Russian art long hoarded in private collections.

In 1989 there were fifteen galleries in London dealing in Russian art. It is estimated that Phillips, one of the largest, put to auction over fifty percent of the smuggled and unauthenticated Russian pieces. Prices, particularly for avant-garde art, were comparable to European masters. Works by Russian realist painters and those by the *Mir Iskusstva* followers were being sold for ten times their 1980 values.

1. К.Е.МАКОВСКИЙ. Русская красавица в венке из полевых цветов
Дерево, масло. 35x27,5
Konstantin E. MAKOVSKY. Russian beauty in summer garland. Oil on board. 35 by 27,5 cm
2. Атрибутирована как работа Д.Г.ЛЕВИЦКОГО
Портрет великой княгини Александры Павловны в детстве
Холст, масло. 67x48,5
Attributed to Dmitri LEVITSKY
Portrait of Grand Duchess Alexandra Pavlovna in childhood
Oil on canvas. 67 by 48,5 cm
3. И.КАЙВАЗОВСКИЙ. Побережье Дарданелл. Холст, масло. 30x38. 1860
Ivan K. AIVAZOVSKY. The coast of the Dardanelles. Oil on canvas. 30 by 38 cm. 1860

Despite forgeries, there was an enormous appetite for Russian art, and 1989 is considered the highest point.

The early 1990's saw the collapse of the international Russian art market. There were a variety of contributing factors, but forgeries, smuggling and changes in investment strategies were critical. At the April 1990 Russian auction by Sotheby's only two of the twenty-one avant-garde masterpieces from the George Costakis collection were sold, although part of the problem was the refusal of the owners to accept some bids. The Christie's Russian auction of 1990 was a disaster: the thirty-five canvases of the Russian avant-garde collection of Kurt Benedict, allegedly purchased from a 1922 exhibition at the Van Dimen Gallery in Berlin, were subsequently proven to be of dubious origin and the appraisal was suspect as well. By 1992 the market was so depressed that Christie's was forced to sell Repin's *Painter's Daughter Tatiana with Her Family* to a Japanese dealer for a mere \$180,000 US; in 1989 it has been appraised at \$1,000,000 US. Works by Philip Malyavin, Konstantin Korovin and Alexander Benois would not sell at any price. In an attempt to revive the market, in 1991 the Russian Culture Fund sponsored an exhibition, *Twilight of the Tsars*; it failed to arouse public interest and was considered a flop; the *Daily Telegraph* summed up the general opinion in the question: *Was Russian Art Really So Bad?*

The reaction among dealers and auction houses was swift: Phillips closed their Russian Department; Christie's suspended their annual Russian art auctions until 1995; Sotheby's refused Russian avant-garde art entirely; by 1992, following the financial disasters in

ли настойчиво приближаться к ценам на произведения крупных европейских мастеров. Стоимость работ художников-реалистов и мастеров круга «Мира искусства» выросла с середины восьмидесятых годов к их концу десятикратно. Подобный ажиотаж означал вторую волну подъема цен на «русском» рынке и вызвал новый ряд подделок. Скандалы, связанные с их разоблачением, резко ухудшили ситуацию, связанную с началом кризиса антикварного рынка в целом.

Начало девяностых годов для антикварного рынка русского искусства в Великобритании стало временем спада. «Русский» рынок, как и антикварный рынок в целом, резко сократил объем продаж, обвально снизились цены, покупатели стали недоверчивы к произведениям, вывезенным из России. Практически все аукционные дома прореагировали на эту ситуацию достаточно быстро. Специализированный «русский» отдел прекратил свое существование не только на аукционе PHILLIPS, аукцион CHRISTIE'S на четыре года прекратил постоянные «русские» торги, возобновив их лишь в декабре 1995 года. SOTHEBY'S, фаворит по продаже произведений русского искусства на британских и мировых аукционах, резко сократил объемы продаж и отказался выставлять на торги произведения русского авангарда. Непосредственным поводом для этого послужила неудачная распродажа на SOTHEBY'S в апреле 1990 года работ из собрания Георгия Костаки, где из 21 работы, среди которых находились произведения «первой шеренги» авангардистов России, были проданы только две. Примечательно, что за работы Л. Поповой и А. Родченко было предложено на аукционе \$780 и 850 тысяч, но эти суммы не устроили наследников. Днем позже на аукционе CHRISTIE'S продавались 35 работ русского авангарда из коллекции Курта Бенедикта, якобы приобретенные еще с выставки 1922 года, состоявшейся в Берлине в галерее Ван Димен. Вскоре разгорелся грандиозный скандал, связанный с сомнительным происхождением большинства произведений этой коллекции и недобросовестностью экспертиз. Вместе с обесцениванием этих работ к концу 1991 – началу 1992 года резко снизился спрос на работы художников реалистической школы. Картина И. Репина «Дочь художника Татьяна в кругу семьи», оцененная в 1989 году в миллион долларов, через три года с трудом была продана на аукционе CHRISTIE'S за 180 тысяч долларов. Работы Ф. Малявина, К. Коровина, А. Бенуа не находили сбыта, несмотря на низкие цены. Валютный кризис 1992 года в Великобритании ухудшил положение рынка. Из 11 лондонских галерей, занимавшихся в конце восьмидесятых годов продажей русского изобразительного искусства, сохранилась только одна. В 10–15 раз упали цены на картины современных художников-реалистов в галерее «Рой Майлс» на Брутон-стрит в Лондоне, владелец которой являлся наиболее ловким и модным продавцом русского искусства в Лондоне. Резкий спад «русского» рынка не означал полного прекращения продажи произведений русских художников или изделий прикладного антиквариата из России. CHRISTIE'S, отказавшись от систематических «русских» аукционов, продавал русскую живопись на общих смешанных торгах, а работы выдающихся русских мастеров конца XIX – начала XX века участвовали, как и раньше, на аукционах импрессионистов. Интерес CHRISTIE'S проявился в эти годы преимущественно

но к декоративно-прикладному искусству, продаваемому на аукционах в Женеве и Нью-Йорке. Отдельные попытки установить контакты с аукционами и галереями в России эксперта аукциона CHRISTIE'S Алексиса Тизенгаузена не приводили к серьезным результатам. Уход из аукциона Алисы Илич усугубил положение. Лишь в мае 1995 года с участием CHRISTIE'S и ГТГ галереей «Эверест» был проведен аукцион, не принесший английской стороне положительного результата. В течение 1991–1995 годов CHRISTIE'S стала явно уступать лидерство на «русском» рынке фирме SOTHEBY'S, выставив на торги за это пятилетие 328 лотов русской живописи против 1669 лотов, выставленных фирмой SOTHEBY'S. SOTHEBY'S, отказавшись, за редким исключением, от работ авангарда, продавал на аукционах импрессионистов произведения В. Кандинского, М. Шагала, А. Явленского и некоторых других мастеров. Считая, что ответственность за вывоз должен нести вывозящий, SOTHEBY'S сосредоточил свое внимание на реальных покупателях в Америке, Японии, Западной Европе и в последнее время в России, стараясь заранее ознакомить их с каталогами будущих аукционов и проявить особое внимание к новым русским покупателям, банкам и корпорациям. Специалист по восточноевропейскому рынку Питер Баткин постоянно активизировал свои действия в России, и лишь политическая нестабильность 1991–1993 годов, косная политика в сфере налогообложения и охране художественного достояния соответствующих российских министерств помешала провести в России аукционы отечественного искусства, которые подготавливались SOTHEBY'S, фондом «Возрождение» и рядом крупнейших российских банков. Эксперты фирмы SOTHEBY'S по русскому искусству Джон Стюарт и Иван Самарин, несмотря на неблагоприятную экономическую конъюнктуру проверяли активность российского рынка, устанавливали контакты с потенциальными продавцами и покупателями во многих странах. Такая политика, поддерживаемая реальным знанием конъюнктуры и традиционно отлаженным механизмом маркетинга, начала приносить результат к моменту стабилизации рынка и началу его экономического оживления, черты которого стали проступать в 1994 году. Общая тенденция роста спроса на произведения искусства «русского» рынка в Великобритании стала отчетлива к концу 1994 года. Декабрьский аукцион показал, что цены на русскую живопись стали возрастать, обозначился и новый слой покупателей, вступивших в игру. Те покупатели, которых принято обозначать как «новые русские», на самом деле не представляли однородного слоя. Среди них были представители промышленных и финансовых корпораций, банковских структур, частных галерей и аукционов, коллекционеры и, менее всего, экстравагантные нувориши. Именно серьезные, достаточно ориентированные с помощью экспертов и консультантов покупатели из России, по мнению экспертов SOTHEBY'S, приобретали до 30% лотов «русских» аукционов. Обычно лимит их покупок был ограничен рубежом \$ 100 тысяч, но в пределах стоимости лота от \$ 10 до 40 тысяч эти новые для английского рынка участники торгов покупали до 50% произведений русской живописи. Благодаря этому средняя цена отдельного лота на произведения живописи возросла с 1993 года более чем в два раза. В связи с тем, что живопись русского авангарда

5.

the City, and fear of speculative investments, ten of the leading galleries closed, only Roy Mile's in Bruton Street, London, who had been the most fashionable and extravagant, survived, and he had to discount even Russian realist paintings by a thousand to fifteen hundred percent.

Despite the collapse of the 1989 bubble, Russian art still sold. Sotheby's continued their annual Russian art auctions, albeit with more stringent authentication. Although they renounced avant-garde art, they championed such Russian painters as Vasily Kandinsky, Alexei Yavlensky and Marc Chagall. Meanwhile, Christie's turned more to their traditional strength: Russian icons and decorative artwork. Their sales in New York and Geneva were modest but steady. Although their expert Alexis Tiesenhausen attempted to establish better connections with Russian museums and galleries, he failed; finally another expert, Alice Ilich, left. In the period from 1991 to 1994 Sotheby's sold 1669 Russian paintings while Christie's managed only 328.

By 1994, a new trend is discernible: the cultivation of individual buyers, particularly the Russian nouveau riche. As early as 1992, the expert in East European art markets, Peter Batkin, was working with various Russian ministries and corporations, as well as Sotheby's, to facilitate international trade in antiquities. A consortium was proposed between Sotheby's, the *Vozrozhdeniye* (Renaissance) fund and a few big Russian banks. Sotheby's experts, John Stuart and

4. К.А.КОРОВИН. Вид на Триумфальную арку в Париже. Дерево, масло. 43x33
Konstantin A.KOROVIN. View of the Arc de Triomphe, Paris. Oil on board. 43 by 33 cm

5. Н.А.ТАРХОВ. За игрой в «куличики». Холст, масло. 84x73
Nikolai A.TARKHOV. Children making cakes. Oil on canvas. 84 by 73 cm

6.

Ivan Samarin, became familiar with the Russian sources of art, potential Russian buyers, and overseas buyers and sellers. At the same time, various obstacles to trade, whether exports or imports, through the Russian bureaucracy had to be understood, and, if possible, ameliorated.

Sotheby's December 1994 auction featured higher prices and the arrival of new Russian buyers, whether individuals or corporate representatives of banks, galleries and industries who, with their experts' advice, purchased up to thirty percent of the Russian art. They usually bid from \$10,000 to \$40,000, with few bids over \$100,000. By 1999 the average price had doubled.

Although Russian avant garde art was discredited by 1990, Russian realism, including *Mir Iskusstva* and *peredvizhniki*, rose substantially between 1994 and 1999 – approximately seven fold – but both trends have always been at the top of the list all through the history of the Russian art market in Britain. The realist lots at the auctions hit their highest average price. Apart from the inexplicable cases like the one with Pyotr Vereshchagin's "Landscape of Nizhny Novgorod" sold at the ridiculous for such a canvas \$225,000 US at Sotheby's auction in June 1995, the prices for Russian realists outdid three to five times the figures of 1990.

The situation with the *Mir Iskusstva* paintings and scenographic artworks deserves special mention. Beginning in the late 1960s, Sotheby's had traditionally featured such artists as Leo Bakst, and Konstantin Somov at their European art auctions up to the Russian art market crisis. In the mid 1970s there were exclusive *Mir Iskusstva*

1910–1920-х годов была почти исключена из торгов фирм SOTHEBY'S и CHRISTIE'S с 1990 года. Наиболее ясно тенденция роста цен прослеживалась на двух течениях русской живописи – реалистическом искусстве второй половины XIX века, связанном с именами художников-передвижников, и творчестве мастеров круга «Мир искусства», поскольку эти два направления традиционно вызывали интерес покупателей. Выделив из списка художников-передвижников популярные имена, цены на работы которых всегда были выше средних, можно установить, что общий объем продаж этих произведений увеличился с 1990 года в семь раз. Рост объема продаж был связан с увеличением спроса с 1994 года на русскую реалистическую живопись, что привело к увеличению количества лотов, выставляемых на торги, и росту средней цены каждого из них. Не принимая во внимание курьезные продажи типа «Пейзажа Нижнего Новгорода» П.Верещагина, ушедшего за 225 тысяч долларов на июньском аукционе SOTHEBY'S 1995 года, можно отметить, что цены на реалистическую живопись с 1990 года выросли примерно в 3–5 раз. Значительно вырос

на аукционах SOTHEBY'S объем продаж произведений художников круга «Мир искусства». Аукционы SOTHEBY'S были первыми в Великобритании и Западной Европе, систематически с конца 60-х годов включавшие произведения «мирискусников» в общие аукционы европейского искусства. Сравнивая с рубежным 1990 годом, объем продаж произведений наиболее популярных художников объединения «Мир искусства» вырос к 1995 году примерно в 5 раз, причем наряду с традиционно высоко оцениваемыми работами Л.Бакста и К.Сомова, более чем в 7–8 раз поднялась стоимость работ Б.Григорьева и К.Петрова-Водкина. Средняя цена, которая была заплачена за лоты с работами популярных «мирискусников», возросла более чем в два раза по сравнению с 1993 годом, но незначительно отличалась в 1995 году от средних цен 1990 года, составляя 10–11 тысяч долларов. Работы большинства мастеров круга «Мир искусства» продаются по ценам значительно ниже, чем аналогичные им по времени и стилю, а иногда и менее качественные произведения французской, немецкой и скандинавской живописи. Русская живопись в объеме продаж ведущих аукционных домов SOTHEBY'S и CHRISTIE'S не представляет значительной величины. В лучшие годы она составляла менее 1 % от общего оборота. Рынок русского антиквариата в Великобритании можно считать достаточно молодым, еще лишь складывающимся в сравнении с рынком манускриптов, гравюр, драгоценных украшений и старой живописи. Однако тенденции его развития последних лет и определенные особенности современ-

ного состояния России позволяют оптимистически оценивать их перспективы. Одним из стимулирующих факторов развития «русского» рынка в Великобритании становилось развитие антикварного рынка в России, создание новых для России, но традиционных для Запада крупных корпоративных коллекций и фондов и появление тех покупателей, которым в одинаковой степени доступны произведения, продаваемые в России и за рубежом.

Эти новые «игроки» на антикварном рынке становятся все более активными, приобретая на Западе до 40% от продажной стоимости произведений русского искусства. Дефолт 1998 года почти не коснулся их активности, но во многом изменил ситуацию с корпоративными коллекциями, которые перестали пополняться, оказались «замороженными» или вовсе были распроданы (коллекции Тверьуниверсалбанка, Мосбизнесбанка, Инкомбанка и другие). Роль аукционов в России значительно снизилась. Если SOTHEBY'S и CHRISTIE'S контролируют 70% мирового антикварного рынка по общему обороту, продавая ежедневно до 3 тысяч произведений искусства, то через российские аукционы проходит менее 5% антиквариата. Основная торговля произведениями искусства происходит через многочисленные антикварные галереи, количество которых за последние два года удвоилось.

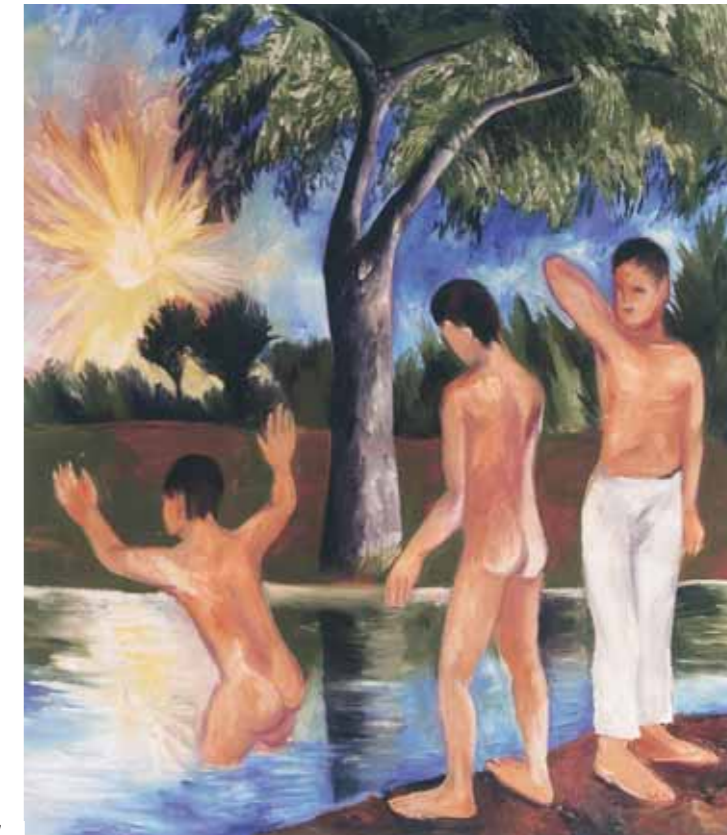
Произведения русского искусства, купленные за рубежом, часто остаются там и не ввозятся в Россию в связи с особенностями налогового и таможенного законодательства. Согласно им при ввозе необходимо платить до 30% стоимости произведения в виде налога и до 45% налога с продажной цены. В этом проявляется общая абсурдность закона о ввозе и вывозе произведений искусства.

В новой среде, составляющей наиболее платежеспособную часть покупателей, меняются и собирательские пристрастия, до дефолта ориентированные преимущественно на русское искусство. Предпочтение отдается европейскому искусству XV–XVIII веков, классицизму, ар нуво и ар деко и, естественно, импрессионизму. Цены, которые платят русские покупатели, уже переходят рубежи миллиона долларов и достигают 2–3 миллионов за второстепенные работы импрессионистов.

На основе этих произведений начинают создаваться коллекции, которые продолжают традиции дореволюционного собирательства, прерванного национализацией.

Коллекционеры русского искусства начинают отдавать предпочтение не художникам XIX века, а мастерам «Мира искусства», «Голубой розы», «Бубнового валета» и другим не крайне авангардным течениям в русском искусстве. Миллион долларов был заплачен за «Похищение Европы» В. Серова из собрания наследников художника. От 150 до 250 тысяч долларов платят за работы П. Кончаловского, А. Лентулова, Р. Фалька, А. Куприна и других мастеров «Бубнового валета».

В последние годы в русский отдел SOTHEBY'S пришла новая динамичная команда под руководством Джоанны Викери, цель которой – доставать все более трудно находимые произведения русского искусства, привлечение новых пластов и имен и реализация наиболее интересных работ на заранее ориентированных потенциальных покупателей.

7.

8.

6. Ф.А.МАЛЯВИН. Похваляющаяся младенцем
Холст, масло. 81,5×100
Philip A. MAL'YAVIN. Showing off the new arrival
Oil on canvas. 81.5 by 100 cm

7. Н.С.ГОНЧАРОВА.купающиеся мальчики: впечатление
Холст, масло. 79,5×71. Ок. 1911
Nayalia S. GONCHAROVA. Bathing boys: Simultaneous perception
Oil on canvas. 79.5 by 71 cm. C. 1911

8. Д.Д.БУРЛЮК. Домой в повозке
Холст, масло. 61×76
David D. BURLIUK. Homeward bound in a horse-drawn carriage
Oil on canvas. 61 by 76 cm

9.

На осеннем аукционе 2001 года непомерно дорого были проданы работы З.Серебряковой. Устроители аукциона, осведомленные о заинтересованности двух клиентов в приобретении этих работ, многократно завысили среднюю и резервную цены на эти лоты, два из которых были проданы по рекордным ценам 270 и 276 тысяч долларов (плюс налоги). Одновременно выставленный «Автопортрет» той же художницы (работа более художественно значимая) был продан за 92 тысячи долларов, перекрыв среднюю цену, но не достигнув цены «Обнаженных».

Примерно такая же схема действовала при продаже на этом аукционе работы русского художника В. Баранова-Россине, цена на которую выросла до 326 тысяч долларов. В «раскачке» цены на эту работу участвовал и сам дилер-продавец.

Потенциальных покупателей нередко «подогревают» информацией об исключительном качестве выставленных на продажу «ударных» лотов, особенно в тех случаях, когда происхождение вещи, или провенанс, выделяются «Породистостью». Так, в мае 2003 года на SOTHEBY'S по рекордной цене были проданы работы М. Нестерова и Б. Кустодиева за 510 и 846 тысяч фунтов соответственно. Броские и декоративные, эти работы находились в собрании Бориса Шалапина, что и повлияло на предаукционный интерес к ним российских бизнесменов. Адресная реклама становится практикой аукционов

auctions. By 1990 the average prices were about \$10,000 US. The crisis that followed cut down the average price by two and even the figures of 1995 failed to outdo it much, although the volume of sales for the *Mir Iskusstva* masters had grown five fold. Just to compare: the prices for Boris Grigoriev's and Kuzma Petrov-Vodkin's works shot by seven or eight times. Nevertheless, these prices were considerably lower than prices for French, German or Scandinavian paintings of a similar style and period.

At best, Russian paintings represent about one percent of the total volume and value of Sotheby's and Christie's sales. It is estimated that these two auction houses sell about seventy percent of the value of world art, or about 3,000 pieces daily. The market for Russian antiquities and art is thought comparatively new if compared to the markets of manuscripts, engravings, jewelry and old paintings. But the way it has been developing lately and certain tendencies of Russia's economic growth allow viewing its prospects as optimistic and bright. Strange as it may sound, a breakthrough in pushing the Russian art market in Britain has been assured by starting an antique market in Russia itself. Before 1998, and the massive devaluation of the ruble (including the notorious failures of Tveruniversalsbank, Mosbiznesbank, Inccombank and others), Russian corporations, galleries and state funds were very active in the art market, both domestic and overseas. They tended to buy Russian art and antiquities. Since 1998 individual Russian buyers have dominated the market. Overseas they represent forty percent of today's purchases. Domestically, they tend to purchase through galleries, which have doubled in number in the past two years.

Overseas Russian purchases tend not to be repatriated because of high income tax (thirty percent of cost) and customs duties (forty-five percent of market price). Furthermore, the "New Russians" investment tastes have changed: now they prefer European art of the Fifteenth to Eighteenth Centuries, as well as Art Nouveau, Deco and Impressionism. They are prepared to spend up to \$4,000,000 for a second rate Impressionist painting. This may be seen as a return to the pre-1917 tradition of making great Russian collections.

Auction houses are well aware of new Russian investors. Sotheby's Russian Department hired Joanne Vickery to head a new, very ambitious, team of experts with the objective of matching the art to the taste of the individual purchaser. At Sotheby's 2001 Autumn auction, two paintings by Zinaida Serebryakova, "the Nudes", went for \$270,000 US and \$276,000 US (plus VAT), although a self portrait by Serebryakova, considered more important artistically, went for only \$92,000 US. It turned out later that the auctioneers had been aware of a special interest some of the bidders had in purchasing those two pictures. At the same auction, a canvas by Vladimir Baranov-Rossine went for \$326,000 US. The deal was so successful with the help of the art dealer who was representing the owner bidding as well.

Attracting rich Russian investors has become standard for both Christie's (especially their Swiss auctions) and Sotheby's. Potential buyers are usually "warmed up" with discreet hints about the impeccable provenance and artistic merits of select pieces. At Sotheby's May 2003 auction two attractive pieces from the Boris Shaliapin Collection, one by Mikhail Nesterov and the other by Boris Kustodiev, went to two Russian businessmen for 510,000 GBP and 846,000 GBP respectively.

Although auction houses have had some spectacular sales, the art and antiquities market remains uncertain. The European and American stock markets are sound, their economies steady, and even the tragedy of 11 September 2001 has not had a great impact. Instead, the major auction houses have brought themselves into disrepute: in the United States, both Sotheby's and Christie's have been prosecuted for price-fixing and conspiracy under anti-monopoly legislation. The president of Sotheby's has been imprisoned. Many investors lost large sums and had to be reimbursed. The public began to lose confidence in auctions and galleries. However, at the same time, some pieces, such as Van Gogh's *Portrait of Doctor Gachet*, which went for \$82,000,000 US and a Renoir canvas for \$78,000,000 US

SOTHEBY'S и CHRISTIE'S. Это касается как отдельных произведений живописи, так и дорогостоящих ювелирных изделий, которые особенно удачно продаются CHRISTIE'S на аукционах в Швейцарии.

В настоящее время антикварный рынок находится в сложном положении, внешне не связанном с экономическим кризисом. Действительно, экономическое положение Америки и Европы остается относительно стабильным, и биржи испытывают лишь незначительные колебания, на которые не очень повлияли и события 11 сентября 2001 года.

Однако весь антикварный мир был потрясен скандалом в США, когда SOTHEBY'S и CRISTIE'S были обвинены в нарушении антимонопольного законодательства и мошенничестве, в результате чего клиенты фирм потеряли сотни миллионов долларов и аукционные дома вынуждены были пойти на возврат части потраченных клиентами денег. Обеим фирмам был нанесен значительный материальный и моральный урон, а глава SOTHEBY'S оказался в тюрьме.

Не менее важны и те события, которые были связаны с непонятным даже для посвященных завышением цен, как на отдельные произведения, так и на многие направления в целом. Продажа за 82 миллиона долларов «Портрет доктора Гаше» В. Ван Гога и за 78 миллионов долларов работы О. Ренуара явились крайне показательными. Одновременно в три раза увеличились цены на работы старых мастеров и возросли цены на декоративно-прикладное искусство эпохи модерна и ар деко. Внешне немотивируемое повышение цен, аналогичное 1989–1990 годам, связано с созданием новых состояний в Европе, Америке и России, требующих быстрого воплощения в предметах искусства. Обладающие этими состояниями не считаются с эстетическими критериями и нормами. Рынок антиквариата при этом, создаваемый критиками, экспертами, дилерами, покупателями, расшатывается и теряет осмысленность.

Огромные состояния, созданные за последние годы в России, сделали «русский» рынок малоуправляемым. За одно и то же произведение можно заплатить в два-три раза больше в зависимости от галереи или дилера, его продающих. Эта нецивилизованность как отечественного, так и зарубежного антикварного рынка является неизбежной «болезнью роста». История наверняка, как это было не единожды, расставит все на свои места.

Валерий Дудаков

10.

were considered, even by experts, to be grossly over-priced. Old Masters, and Art Nouveau and Art Deco artware, have had a three fold rise in values. Some speculate that the rise in prices, similar to the spectacular heights of 1989–1990, is related to the recent accumulation of wealth in the world, especially America, Europe and Russia. For some, Art is seen as a good investment in times of uncertainty. Unfortunately, most investors lack an understanding of art, and are dependent on gallery owners and experts, whose taste cannot always be impeccable or impartial. All that makes Russia's art market difficult to control. A similar work of art can be bought two or three times cheaper elsewhere depending on the art dealer who is selling it. This kind of uncivilized relations are, of course, "growing pains"; history will find a balance, as it has many times in the past.

Valery Dudakov

9. Р.Р.ФАЛЬК. Портрет индийского мальчика. Холст, масло. 99×71
Robert R. FALK. Portrait of an Indian boy. Oil on canvas. 99 by 71 cm

10. А.А.ЭКСТЕР. Эскиз костюма танцовщицы. Бумага, гуашь. 50,5×34
Alexandra A. EXTER. Costume design for a dancer. Gouache on paper. 50.5 by 34 cm